

ПУТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ: ВЗГЛЯД ФРАНЦУЗСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

THE SPREAD OF RADICAL ISLAM IN CONTEMPORARY FRANCE: THE VIEW OF FRENCH RESEARCHERS

© 2023 **Наталья Вячеславовна Сафонова**

Младший научный сотрудник, Институт востоковедения
РАН, Москва, Россия
safonovanat@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-3296-1362

Natalia V. Safonova

Junior research fellow, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
safonovanat@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-3296-1362

Статья посвящена теме, весьма актуальной во Франции на протяжении последних десятилетий, — распространению радикального исламизма. Автор рассматривает основные пути распространения радикального исламизма на основании отчетов исследовательских институтов Франции, а также академических работ французских авторов, изучающих данную тему. Особое внимание уделено исправительным тюремным учреждениям, в которых радикальные исламские и джихадистские идеи получают наибольшее развитие. В связи с этим анализ работы тюремных капелланов приобретает важное значение для понимания особенностей радикализации французских мусульман.

Ключевые слова: ислам, исламизм, радикализация, Франция, мигранты

Для цитирования: Сафонова Н. В. Пути распространения радикального ислама во Франции: взгляд французских исследователей. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 3. С. 61–67. DOI: 10.18254/S268684310028214-3

The paper focuses on the rather pressing topic in France for the last decades — the spread of radical Islamism, in its most dangerous form for society — extremism. The author examines the main ways of spreading radical Islamism on the basis of French research institutes' reports, as well as academic works of French authors studying this topic. Special attention is paid to correctional institutions where radical Islamic and jihadist ideas are most developed. In this regard, the analysis of prison chaplains and their work becomes important for understanding the radicalization features of French Muslims.

Keywords: Islam, Islamism, radicalization, France, migrants

For citation: Safonova Natalia V. The Spread of Radical Islam in Contemporary France: The View of French Researchers. *Oriental Courier*. 2023. No. 3. Pp. 61–67. DOI: 10.18254/S268684310028214-3

Понятия «исламский радикализм» и радикализация прочно вошли в политический и медийный дискурс Франции при Ф. Олланде на фоне террористических атак на почве исламизма. Исследователи считают, что после того, как в 2012 г. француз алжирского происхождения Мохаммед Мера (Mohammed Merah) совершил террористический акт¹, напав на еврейскую школу, инциденты с применением насилия в пригородах с преимущественно мусульманским населением стали носить религиозный характер².

С 2012 г. количество исламистских террористических атак начинает расти: в 2012–2014 гг. их число составило пять, а в 2015 г. было зафиксировано уже 17 террористических актов, готовившихся радикальными исламистами. Рост связан в первую очередь с двумя факторами: с участием Франции в военной интервенции в Сирию в целях борьбы с терроризмом и с резким увеличением количества беженцев в страны Европейского союза [Зайцев, 2019, с. 137].

Наряду с внешнеполитическими причинами радикализации мусульман называют и внутрен-

ние факторы, такие, как социально-экономическое положение мигрантов и их потомков. Из «наиболее острых социально-экономических проблем во Франции» можно выделить рост числа безработных, затрудненный доступ к высшему образованию и так называемую геттоизацию кварталов, где проживают потомки мигрантов–мусульман [Долгов, 2021, с. 187].

Существует множество различных объяснений популярности идеи радикального ислама у части мусульманской общины Франции, но представляется важным, что французские мусульмане находят свою форму интеграции в общество именно в исламской идентичности, таким образом, предпочитая светской идентичности — религиозную. Исламские практики оказываются важнее республиканских ценностей, а за право их осуществления в общественном пространстве исламистские экстремисты начинают бороться, применяя насильственные методы. Предпочтение террористических способов борьбы происходит в том числе на фоне развития джихадистских идей и отъезда части французских мусульман в Сирию.

1 М. Мера убил раввина, троих детей и трех военнослужащих. Он называл себя членом «Аль-Каиды» [запрещенная в России организация] и после атаки пообещал выложить видеосъемку на *Youtube*, о чем сообщил каналу *France24*, таким образом, намеренно сделав преступление предметом публичного дискурса.

2 Так, беспорядки в 2005 г., вызванные смертью двух подростков–мусульман, были в первую очередь направлены против чиновников, расовой дискриминации, полицейского насилия и системы выборной власти. Подробнее о причинах радикализации и о росте исламского экстремизма см., например: [Сафонова, 2021b].

Исследователи³, особенно французские исламоведы, уделяют большое внимание не только причинам радикализации французских мусульман⁴, но и местам, в которых она происходит. Как правило, выделяют четыре основные локации — мечеть, тюрьму, спортивные клубы и школу.

Известный французский исламовед и политолог Жиль Кепель (Gilles Kepel) назвал тюрьму первым и основным местом радикализации мусульман⁵. Он ведет отсчет с нападений М. Мера, отсидевшего в тюрьмах несколько сроков, после чего несколько раз побывавшего в Афганистане в тренировочном лагере Аль-Каиды. По мнению Кепеля, насильственные методы борьбы, выбираемые исламскими радикалами, лежат в самой концепции джихада, которую активно продвигают экстремисты.

Умеренные мусульманские богословы пытались ограничить насильственный джихад фетвами, постулируя неправомерность убийств мирных жителей и упирая на то, что джихад должен быть в первую очередь «духовным», личным [Kepel, 2003]. Однако победу в пропаганде одержали исламистские боевики, ссылавшиеся в речах о легитимации воинственного джихада на афганский опыт⁶.

Проблемам радикализации мусульман в тюрьмах посвящены несколько работ социолога Ф. Хосрохавара (Farhad Khosrokhavar).

В книге «Мусульмане Франции и Европы» 2005 г., он пишет, что основная проблема, с которой сталкиваются мусульманские заключенные, — запрет на осуществление в тюрьмах базовых исламских практик, чаще всего мотивированный принципом секуляризма. Именно на секуляризм ссылаются начальники тюрем, объясняя отсутствие в столовых *халляльного* мяса (при этом в столовых часто присутствует кошерное мясо, несмотря на ничтожно малое присутствие в тюрьмах евреев), им же оправдывают незнание особенностей религиозного отправления культа (например, необходимости иметь доступ к воде для омовения), отсутствие или недостаточное количество имамов в местах заключения⁷, отсутствие коллективной пятничной молитвы во многих тюрьмах, запрет брать с собой молитвенный коврик для совершения молитв на улице (в некоторых тюрьмах молиться по правилам запрещают даже в камере); и т. д. В женских тюрьмах вновь возникает вопрос ношения хиджаба: помещение тюрьмы рассматривается как общественное пространство, и носить хиджаб в нем запрещено, можно только в камере, что само по себе является абсурдом, ведь женщины должны покрывать голову именно в публичном месте [Khosrokhavar, 2005].

Все перечисленные факторы, а особенно отсутствие необходимого количества имамов, число которых меньше, чем служащих других

3 Проблемы радикализации мусульман и распространения исламского экстремизма во Франции, как и отношение этнических французов к данным процессам активно изучают на основании социологических опросов в Национальном институте статистики и экономических исследований (INSEE), в Институте национальных демографических исследований (INED), в Фонде политических инноваций (Fondation pour l'innovation politique (Fondapol)) и в Институте изучения общественного мнения во Франции и за рубежом (IFOP).

4 См об этом подробнее в: [Сафонова, 2021а].

5 Одной из самых известных работ исследователя на эту тему стала совместная с А. Жарденом монография о генезисе и распространении джихадистских идей во Франции: [Kepel, Jardin, 2017].

6 Кепель также пишет о том, что логика насилия впервые проявилась в суннитском исламистском движении, как ответ на иранскую революцию и на советское вторжение в Афганистан. По этой причине одними из виновных в распространении джихадистских идей выступают США и Саудовская Аравия, поощрявшие ведение джихада против атеистического СССР на территории Афганистана, а также объединение суннитов против политики экспансии шиитского Ирана.

7 Согласно статистическим данным Управления административными службами, в январе 2003 г. насчитывалось 513 священнослужителей католической веры (из них 181 человек были в штате и им официально платили зарплату), 267 протестантских священника (из них 82 человека входили в штат) и 69 мусульманских имамов (из них 30 в штате), также присутствовали 3 православных и 2 буддистских священника [Khosrokhavar, 2005].

культов, несмотря на численное превосходство мусульман в тюрьмах, затрудняет борьбу с радикальным исламом. Поскольку задержанные не могут общаться с имамом, они начинают доверять первому встречному мусульманину в тюрьме. Этим часто пользуются радикалы или фундаменталисты, нацеленные на то, чтобы расположить к себе верующих в целях ведомой ими прозелитической деятельности. К тому же подобное отношение к исламу и исповедующим его людям еще раз становится для последних подтверждением, что их религия маргинализована и отвергаема повсюду во Франции. Поэтому экстремисты успешно используют риторику «отверженности» мусульман от французского общества, пользующуюся успехом у изначально умеренных мусульман, у атеистов и представителей других конфессий.

Таким образом, конструирование идентичности на основе «стигматизирующих» черт видится как ответная мера на исключение и неприятие европейским обществом. По этой причине имеющие французское гражданство молодые люди североафриканского происхождения начинают придерживаться в тюрьме «арабско-мусульманской» идентичности, чтобы отличить себя от других французов.

Безусловно, не только радикальные исламисты, но и простые верующие, хорошо знающие ислам, становятся в такой среде авторитетами среди малограмотных мусульман, к ним обращаются за поддержкой и защитой. К тому же радикальные исламисты, осужденные за джихад, привлекают к себе людей, находящихся в экзистенциальном поиске «смысла». Радикальная и «воинственная» версия ислама привлекает к себе «обиженных обществом» мусульман или выходцев из бедных районов как идеей противостояния обеспеченной части общества, так и идеей борьбы за справедливость (то есть против дискриминации, социальной несправедливости) [Khosrokhavar, 2005]. Тюрьма объединяет

таких людей, у них возникает чувство принадлежности к сплоченной группе или «братству» мусульман (единой умме), а джихад становится идеей мести Западу.

Исследование Хосрохавара подтверждает написанная в 2020 г. книга Юго Мишрона и Жилия Кепеля «Французский джихадизм: кварталы, Сирия и тюрьмы» [Micheron, Képel, 2020], в которой авторы исследовали около 500 джихадистов, находящихся во французских тюрьмах. Они считают, что тюрьма — лучшее место для понимания феномена французских джихадистов, особенно после краха ИГИЛ. Именно там сейчас происходит «переустройство потерпевшего поражения движения». Тот факт, что вербовка новых членов в экстремистское движение успешно проходит в тюрьмах, демонстрируют данные о криминальном прошлом большинства джихадистов. Так, 48% были признаны виновными в каком-либо правонарушении хотя бы раз, на 40% были написаны заявления в полицию, и только 12% не имели судимости [el Karoui, Hodayé, 2021]⁸.

Говоря о другой важной теме — о влиянии зарубежных салафитских проповедников на имамов в мечетях, на капелланов в тюрьмах, другой французский исследователь (также служащий капелланом) М. Луеслати затрагивает более фундаментальные проблемы организации ислама во Франции [Loueslati, 2015].

По мнению исследователя, регулирование ислама осуществляется по образцу Третьей республики: «мы не хотим конфликтовать с мусульманским миром — “друзьями Франции”, где у нас есть экономические интересы». Это означает, что интересы Министерства иностранных дел ставятся выше Министерства внутренних дел, проводящего законы с оглядкой на внешнеполитическую обстановку: «...мы должны проводить различие между международным геополитическим измерением и внутренним управлением... Нам не нужно просить Марокко

8 Авторы исследования “Les militants du djihad” создали базу данных из 1460 идентифицированных джихадистов, действовавших в 2010–2019 гг. во Франции, Великобритании, Бельгии и Германии, при этом около 700 происходили из Франции (что составляет примерно 30% от общего числа французских джихадистов (2500 человек)).

прислать имамов, мы можем обучать их здесь, во Франции!» [Loueslati, 2015]. Однако, несмотря на то что о необходимости создания собственных кадров говорится уже давно, правительство не может обеспечить разросшуюся мусульманскую общину должным количеством имамов.

Помимо тюрем, важную роль в процессе радикализации играют мечети. О том, что «призрак настоящей радикальной заразы навис над мечетями Франции» [Le spectre ... 2015] начали писать еще в 2010-х гг. В 2015 г. отчет Министерства внутренних дел республики сообщил о том, что 41 мечеть из 89 проверенных, находилась под салафитским влиянием. По сведениям из отчета, в стране действует целое салафитское подполье, которое противостоит имамам, выступающим за практику «умеренного ислама» [Islam radical... 2021]. Салафиты действуют по определенной схеме: сначала открывают небольшой молельный зал или маленькую школу поблизости от мечети, затем дискредитируют действующих имамов и привлекают на свою сторону молодых прихожан. Лидеры салафитских групп распространяют идеи о том, что подчиняться законам Республики, а не шариата, — грех и дело «нечестивцев»: необходимо отказаться от гражданской идентичности, чтобы полностью принять мусульманскую. Такая риторика оказывает сильное влияние на молодежь, испытывающую кризис идентичности. Кроме того, включение в подобные радикальные группы схоже с принятием в секту.

К сожалению, как отмечают французские спецслужбы, Французский Совет по делам мусульманского культа⁹ недостаточно противодействует радикалам. Существенная проблема состоит в том, что имамы «умеренных» мечетей отказываются обращаться за помощью к властям для борьбы с радикальными ячейками. Некоторые мечети в противовес начинают создавать собственные уставы с правилами членства в них,

прописывая порядок голосования за должность имама и прочее. Но эти действия разрозненны и чаще всего неэффективны [Cornevin, 2015].

Тезис о том, что мечети являются важным местом радикализации мусульман, оспаривает известный исламовед Оливье Руа, считающий, что мечеть лишь одно из немногих подобных мест, тогда как основными являются места социализации мусульман, например, спортивные клубы, поскольку рекрутирование чаще всего происходит среди друзей и родственников. Более того, в исследовании «Кто они, новые джихадисты» он отмечает, что большое значение имеет то, что радикалами-исламистами становятся люди, увлеченные философией смерти [Roy, 2017].

Это подтверждается исследованием Института Монтеня, выпустившим книгу «Войны Джихада. Портрет поколения»¹⁰. По мнению исследователей, онлайн-пропаганда стала самым действенным средством для распространения идеологии, но главная ее роль заключалась в обеспечении возможности подключиться к другим джихадистам для людей, уже стремящихся к джихаду. Поэтому нужно анализировать деятельность вербовщиков, но не с точки зрения «радикализации» или «промывания мозгов», а в контексте самого феномена джихадизма. Из отчета также следует, что 90% исследуемых экстремистов в тот или иной период жизни стали адептами салафитской формы радикального ислама¹¹, причем только 20% из них радикализировались в тюрьме (однако большинство будущих джихадистов все же через нее прошли) [el Karoui, Hodayé, 2021].

Выводы носят тревожный характер: в настоящее время многие осужденные джихадисты продолжают быть приверженцами своих идей и активно их пропагандируют, находясь в ме-

⁹ Основной представительный орган французских мусульман, созданный по инициативе правительства в 2003 г.

¹⁰ Авторы — Хаким аль-Каруи и Бенджамин Ходе, сотрудники Института Монтеня: [el Karoui, Hodayé, 2021].

¹¹ Это подтверждается и другими исследователями, например, О. Руа: «не все салафиты джихадисты, но все джихадисты обычно салафиты» [Roy, 2017].

стах лишения свободы: «большинство тех, кого я интервьюировал в период в 2014–2017 годах, выйдут на свободу до 2022 года. Лишь малая их часть является теоретиками джихада, но именно они станут идеологами джихада будущего», — поясняет Юго Мишрон. Таким образом, несмотря на поражение халифата, исламисты не утратили своего влияния и, потому «джихад — явление долгосрочное» [Эксперт, 2020].

В заключение приведем актуальные и на сегодняшний день выводы из отчета Института Монтеня, авторы которого прописывают два возможных сценария развития событий с «вернувшимися» из ИГИЛ джихадистами и рассматривают их влияние на процесс радикализации французских мусульман. Первый, при котором исламские экстремисты и их новые последователи при выходе из тюрьмы начинают вести борьбу во имя джихада во Франции и в Европе, превращая ее в новый и основной театр действий. Второй, при котором джихадизм приобретает политическую, но столь же опасную форму борьбы, которая будет питать сепаратистские исламистские движения, уже действующие в определенных районах республики [el Karoui, Hodayé, 2021]. Какой бы сценарий ни воплотился в жизнь, очевидно, что в ближайшие десятилетия Франция останется важной мишенью джихадистской идеологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Долгов Б. В. Исламистский терроризм, политика Запада и исламский фактор в Европе (на примере Франции). *Актуальные проблемы Европы*. 2021. №. 4 (112). С. 173–190. [Dolgov B. V. Islamist terrorism, Western politics and Islamic factor in Europe (the case of France). *Aktual'nye Problemy Evropy*. 2021. No. 4 (112). Pp. 173–190 (in Russian)].
- Зайцев А. Я. Противодействие терроризму на примере Французской Республики. *Русская политология*. 2019. №. 3 (12). С. 136–141 [Zaitsev A. Ya. Countering terrorism on the example of the French Republic. *Russkaya Politologiya*. 2019. No. 3 (12). Pp. 136–141 (in Russian)].
- Сафонова Н. В. Дискуссии о проблеме радикализации ислама во Франции начала XXI в. *Власть*. 2021a. Том 29. № 5. С. 253–258 [Safonova N. V. Discussions about the problem of radicalization of Islam in France at the beginning of the 21st century. *Vlast'*. 2021a. Vol. 29. No. 5. Pp. 253–258 (in Russian)].
- Сафонова Н. В. Проблема исламизма и исламского экстремизма во Франции. *Власть*. 2021b. № 4. С. 290–295 [Safonova N. V. The problem of Islamism and Islamic extremism in France. *Vlast'*. 2021b. No. 4. Pp. 290–295 (in Russian)].
- Эксперт: «В тюрьмах сегодня больше французских джихадистов, чем в Сирии и Ираке». *RFI*. 07.01.2020. [Expert: “There are more French jihadists in prisons today than in Syria and Iraq”. *RFI*. 07.01.2020]. URL: <https://www.rfi.fr/ru/%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F/20200107-hugo-micheron> (in Russian) (accessed 06.07.2022).
- Cornevin Ch. Poussée radicale dans les mosquées françaises. *Le Figaro*. 20.02.2015. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/02/20/01016-20150220ARTFIG00038-poussee-radicale-dans-les-mosquees-francaises.php> (accessed 23.08.2023).
- el Karoui H., Hodayé B. *Les militants du djihad*. Fayard, 2021. 336 p. URL: <https://www.institutmontaigne.org/publications/les-militants-du-djihad> (accessed 23.08.2023).
- Islam radical: sept structures seront dissoutes «à la fin de l'année». *Le Point*. 26.10.2021. URL: https://www.lepoint.fr/politique/gerald-darmain-se-felicite-de-la-fermeture-de-la-mosquee-d-allonnes-26-10-2021-2449321_20.php (accessed 11.03.2022).
- Kepel G. Les stratégies islamistes de légitimation de la violence. *Raisons politiques*. 2003. Vol. 9. No. 1. Pp. 81–95. URL: <https://www.cairn.info/revue-raisons-politiques-2003-1-page-81.htm> (accessed 03.02.2023).
- Kepel G., Jardin A. *Terreur dans l'Hexagone*. Genèse du djihad français. Paris: Gallimard, 2017. 392 p.

Khosrokhavar F. Les prisonniers musulmans en France. *Musulmans de France et d'Europe*. 2005. 187 p. URL: <https://books.openedition.org/editionscnrs/2879> (accessed 23.08.2023).

Le spectre d'une contagion radicale plane sur les mosquées de France. *FDESouche*. 20.06.2015. URL: <https://www.fdesouche.com/2015/06/29/le-spectre-dune-contagion-radicale-plane-sur-les-mosques-de-france/> (accessed 23.08.2023).

Loueslati M. L'islam sans barreaux, entretien réalisé par Xavier Debondride. *Place*

Publique, septembre-octobre 2015. URL: http://www.placepublique-rennes.com/media_site/upload/PP37_ENTRETIEN.pdf (accessed 23.08.2023).

Micheron H., Kepel G. *Le jihadisme français: Quartiers, Syrie, prisons*. Paris: Gallimard, 2020. 416 p.

Roy O. Who Are the New Jihadis? *The Guardian*. 13.04.2017. URL: <https://www.theguardian.com/news/2017/apr/13/who-are-the-new-jihadis> (accessed 03.02.2023).

